

— Он был совсем не таким, как рассказывал им отец, — Артур и Робб выглядели раздраженными и разочарованными, как и он сам. Но годы меняют человека. Он увидел, как король выпрямился, или, скорее, покачнулся, и жестом велел отцу и всем подняться. После чего они заговорили и засмеялись. Он испустил вздох облегчения, ведь король открыто назвал отца толстым. Остальные члены королевской семьи собрались и были представлены леди Старк вместе с их отцом, истиннорожденными детьми короля. Все дети короля приняли внешность матери, что не должно было быть слишком странным, поскольку большинство детей их отца выглядели как дети Талли. И все же хотя бы в одном должно быть что-то от отца, подумал он, глядя на них всех, и в первую очередь на наследного принца. Он выглядел как южный тип, невежественный и высокомерный, ухмылялся и смотрел на Сансу, как человек, ищущий компанию в борделе, — странно для тринадцатилетнего подростка. Пир продолжался еще немного после того, как гости расселились по своим комнатам, а его и Артура поместили в задней части зала вместе с оруженосцами и низкорощеными рыцарями, вне поля зрения королевских особ. К этому времени он выпил уже довольно много, шесть или восемь кубков вина, что при других обстоятельствах было бы недопустимо, так как король отнимает много времени у лорда Старка, а леди Старк не может заботиться об этом и беспокоится о своем собственном. Артур подтолкнул его и жестом показал, чтобы двери Большого зала открылись и появился приятный сюрприз — Бенджен Старк. — Дядя Бен! — радостно сказал он, обнимая человека, который был для него самым близким членом семьи после отца, Робба, Артура и Арьи. — Я ехал быстро, не хотел, чтобы вы двое остались наедине с Ланнистерами, — тихо сказал Бенджен ему и Артуру, который остался сидеть, но предложил им чашку. — Ты не с семьей? — Дядя заметил это и улыбнулся с намеком на хмурый взгляд. — Леди Старк не хотела видеть двух бастардов наравне с принцами и королями, поэтому нас посадили сзади. — Он признался, слишком поглощенный своим кубком, чтобы заботиться о том, услышала ли его женщина. Дядя печально посмотрел на него, затем улыбнулся и пожал левое плечо. — На Стене с тобой бы так не обращались, вы с Артуром могли бы сидеть, где хотели, и быть среди равных. Он почувствовал гордость, услышав это: быть равным было его самой большой мечтой на будущее, все, чего он хотел с тех пор, как мог ходить и размахивать мечом. — Тогда возьмешь ли ты меня с собой, когда вернешься? — спросил он наконец, и дядя почувствовал, что ему не следовало говорить то, что он сказал, хотя это была правда. Бен попытался отговорить его, но тот настаивал: — Отец позволит мне, если я попрошу его, я знаю, что он позволит. Он добавил, а его дядя жестом указал на Артура, который вернулся к выпивке с другими оруженосцами. — Ты бы оставил Артура здесь одного? — спросил он и покачал головой. — Он бы тоже пришел, я просто должен его попросить. Бенджен не выглядел совсем уверенным, он положил руку ему на плечи и напрягся под тяжелым взглядом. — Пусть будет так, оставайся здесь, в Винтерфелле; ты молод и действуешь опрометчиво, отцом нескольких собственных детей, прежде чем думать о жизни на Стене... Его настроение стало кислым, когда он стряхнул руку дяди со своих плеч и гневно взглянул на это предложение. — Я никогда не порошу бастарда, никогда! Он выскочил из Большого зала, переполненный выпивкой и эмоциями. Артур — Я никогда не стану отцом бастарда, никогда! Его голова вскинулась, чтобы увидеть Джона, выходящего из Большого зала, явно чем-то рассерженного, и он вздохнул, прежде чем споткнуться о свои ноги. Его голова все еще немного кружилась от шести выпитых кубков, но он все же смог выйти и последовал за Джоном во двор, а затем к тренировочным манекенам. Он стоял и смотрел, как его брат начал бить стикмена. Другой бастард не сразу заметил, что он пялится на него, и у него было все то же выражение лица. — Уходи! — Услышал он его резкий шепот. Он вздохнул и провел рукой по своим волосам, не таким кудрявым, как у Джона, но таким же длинным. Его брата всегда злили только две вещи: когда его били или когда ему каким-либо образом напоминали о бастардах. Какой бы разговор ни состоялся у его брата с Бендженом, это должно было вывести его из себя. Он подошел к нему и оказался совсем близко, пока более пьяный брат не засунул тренировочный пистолет ему в рубашку, не давая подойти ближе. — Правда, брат? Поговори со мной. — предложил он, и через мгновение

пистолет был опущен, Джон прислонился спиной к манекену, и некоторое время они оба молчали.— Артур, давай присоединимся к Ночному Дозору. — Вопрос был неуместен и нежелателен, он сузил глаза и насмешливо ответил: — Что? Это почетное призвание, и нас бы там приняли, а не осуждали леди Старк, мы могли бы подняться по карьерной лестнице.Его аргументы были не нужны, так как он уже дал свой ответ — нет.— Нас принимают здесь, Джон. Робб хочет, чтобы мы остались дома и помогали ему, когда его отец откажется от места. Стена — это место для преступников, не более того.Джон впитал его слова, и они оба стояли в тишине, а потом вдруг лицо Джона исказилось от гнева, и он отправил его на землю ударом правой. В трезвом состоянии он смог бы увернуться, но в этот раз удача была не на его стороне. От шока, который вызвали его слова, он глубоко вздохнул, поднимаясь на ноги, Джон выглядел абсолютно убитым.

<http://tl.rulate.ru/book/111750/4248982>